

Гомельскі напрамак

Важнай падзеяй канца восені 1943 года на франтах Вялікай Айчыннай вайны стала наступальная аперацыя Чырвонай арміі па вызваленні ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў першага буйнога горада і абласнога цэнтра Беларусі – Гомеля. Яе паспяховы ход і завяршэнне былі забяспечаны дзякуючы неймаверным гераізму і адвазе салдат і афіцэраў Беларускага фронту і стратэгічнаму мысленню выдатнага савецкага палкаводца будучага маршала Канстанціна Ракасоўскага. Гомельскі напрамак стаў вызначальным і ў іншых бітвах па ачышчэнні беларускай зямлі ад ворага. Каб даведацца, як гэта адбывалася 75 гадоў таму, аглядальнік «Беларускай думкі» накіраваўся ў адзін з музеяў горада на Сожы.

Як паў «паўднёвы бастыён»

— Існуе легенда, што пасля разгрому гітлераўцаў на Курскай дузе галоўны стратэг гэтай бітвы генерал К. Ракасоўскі накіраваў пераможны марш «паўднёвых» войск свайго Цэнтральнага фронту – 13-й і 60-й армій – у кіеўскім напрамку, – расказвае загадчык аддзела навукова-асветнай работы Гомельскага абласнога музея баявой славы Ала Ягорава. – Аднак нечакана для баявога генерала рашэннем Стаўкі Вярхоўнага Галоўнакамандавання гэтыя вайсковыя падраздзяленні ў яго «адабралі» і перадалі Варонежскаму фронту на чале з генералам М. Ватуціным. Адпаведна быў скарэктываваны і галоўны напрамак наступлення войск Цэнтральнага фронту – з кіеўскага на гомельскі. Ракасоўскі абурэўся і патэлефанаваў Сталіну, але падтрымкі ў яго не знайшоў, а на свае нараканні атрымаў адказ, што вызваленне ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў Гомеля не менш важная задача, чым авалоданне сталіцай Украіны, і, маўляў, з гэтым ніхто лепш за яго не справіцца...

Так гэта было ці інакш, але, атрымаўшы новы загад, К. Ракасоўскі ўзяўся за распрацоўку стратэгіі вызвалення Гомеля. І гэта была далёка не простая задача. На гомельскім напрамку савецкім войскам супрацьстаялі падраздзяленні нямецкай групы армій «Цэнтр» агульнай колькасцю звыш 250 тыс. чалавек. У самім Гомелі і ў бліжэйшым яго наваколлі дыслацыраваліся 2-я і 4-я арміі і

значная частка 9-й арміі праціўніка. Да таго ж, атрымаўшы разведданыя аб руху галоўных сіл Цэнтральнага фронту на горад на Сожы, камандаванне вермахта дадаткова перакінула туды яшчэ сем пяхотных дывізіяў і брыгаду СС.

«В полосе действий войск фронта, в границах Белоруссии на основном и очень для нас важном направлении находился крупный областной промышленный центр Гомель, – адзначыў у сваіх пасляваенных мемуарах «Солдатский долг» маршал К. Ракасоўскі. – Быстрое овладение этим городом являлось важной задачей по оперативным и политическим соображениям. Это учитывал и противник, который принял все меры к удержанию за собою города и окрестностей. Гомель был расположен в полосе основной обороны немцев. Они превратили его в мощный опорный пункт. Наши попытки овладеть Гомелем с ходу не увенчались успехом. И нам пришлось приступить к организации планомерных действий».

– Ваенным саветам фронту быў распрацаваны першапачатковы план баявой аперацыі па вызваленні Гомеля, – расказвае далей Ала Барысаўна. – Ім прадугледжвалася стварэнне на паўднёвым і паўночным флангах фронту моцных воінскіх групавак, у задачы якіх уваходзіў прарыв варажой абароны з наступным ахопам горада з захаду і паўночнага ўсходу. Пры спрыяльных умовах абедзве гэтыя групы павінны былі сустрэцца на паўночнай ускраіне Гомеля і замкнуць кола акружэння ворага. Гэта

смелая задума была ўхвалена Стаўкай Вярхоўнага Галоўнакамандавання. У далейшым план К. Ракасоўскага некалькі разоў карэктываўся, удакладняўся і дапаўняўся, пасля чаго ўвайшоў у гісторыю Другой сусветнай вайны як Гомельска-Рэчыцкая наступальная аперацыя, канчатковай задачай якой якраз і было авалоданне горадам на Сожы.

Па сутнасці, вызваленне Гомеля ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў пачалося 10 лістапада з наступлення трох агульнавайсковых армій – 65, 48 і 61-й – ужо Беларускага (да 20 кастрычніка называўся Цэнтральны) фронту на Рэчыцу. Праз тыдзень упартых баёў гэты город быў ачышчаны ад акупантаў, пасля асноўных сілы савецкіх войск у складзе 65-й і 61-й армій павярнулі на захад, у напрамку Калінкавічаў і Мазыра, а 48-я армія, працягваючы рух на поўнач, дайшла да сутокаў рэк Бярэзіна і Днепр і, паспяхова фарсіраваўшы водную перашкоду, замацавалася на плацдарме на поўдзень ад Жлобіна. Адначасова падраздзяленні 11-й і 63-й армій, якія дзейнічалі ў цэнтры фронту, вызвалілі ад немцаў шэраг населеных пунктаў на паўночны ўсход ад Гомеля, у тым ліку вёскі Старое Сяло, Хальч, Навасёлкі, Шарсцін, Лапаціна, Касцюкоўка. Яны перарэзалі чыгунку, а пасля і шашэйныя дарогі, што вялі з абласнога цэнтра ў паўночным кірунку, і шчыльна ахапілі нямецкую групую з усходу і паўночнага ўсходу. Пасля чаго «гомельскі вузел» пачаў сціскацца і над ворагам навісла пагроза трапіць у «кацёл»...

Як вынікае з аператыўных данясенняў штаба Беларускага фронту, часці 102-й стралковай дывізіі ў ноч з 24 на 25 лістапада, вызваліўшы станцыю Мільча, уварваліся на заходнюю ўскраіну Гомеля. У той жа прамежак часу падраздзяленні 11-й і 63-й армій авалодалі паўночна-ўсходняй ускраінай горада. І толькі пасля гэтага, рэальна ўзважыўшы сітуацыю, нямецкае камандаванне пачало адводзіць свае войскі. «Судьба горада Гомеля рэшилася на флангах. Решительные действия наших войск на южном и северном флангах бук-

вально выдавили немцев из города», – напіша пазней у кнізе ўспамінаў маршал К. Ракасоўскі.

Пры адступленні немцы аказвалі моцнае супраціўленне. Як сведчаць архіўныя матэрыялы, пад вечар 25 лістапада першымі з паўночнага ўсходу непасрэдна ўжо ў горад уварваліся 96-я стралковая і 217-я Унецкая стралковая дывізіі 11-й арміі. Услед за імі ў ноч на 26 лістапада перайшлі ў вырашальнае наступленне з паўднёвага ўсходу, з раёна Навабеліцы, падраздзяленні 4-й Бежыцкай стралковай дывізіі, 115-га ўмацаванага раёна ўсё той жа 11-й арміі і 102-й Далёкаўсходняй Ноўгарад-Северскай стралковай дывізіі 48-й арміі, якія, фарсіраваўшы раку Сож, квартал за кварталам сталі вызваляць Гомель.

Вулічныя баі вяліся ўсю ноч і раніцу, і да 9 гадзін 30 хвілін «паўднёвы бастыён Беларусі», як часам называлі горад на Сожы самі немцы, быў поўнасцю ачышчаны ад ворага. А ўжо вечарам 26 лістапада, роўна ў 21 гадзіну, у Маскве 20 артылерыйскімі залпамі з 224 гармат у гонар вызвалення ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў першага беларускага абласнога цэнтра прагрымеў урачысты салют. У гэты ж дзень вайсковым падраздзяленням, якія прымалі ўдзел у баявых дзеяннях за авалоданне горадам, Вярхоўны галоўнакамандуючы І. Сталін аб'явіў падзяку, а больш як два дзясяткі палкоў, дывізіі і карпусоў былі ўдастоены ганаровага наймення «Гомельскіх».

Гістарычны летапіс вызвалення Гомеля захаваў шмат імёнаў пераможцаў, тых, хто асабліва вызначыўся ў баях, хто, не шкадуючы ўласнага жыцця, змагаўся з ворагам. Сярод іх – 17 салдат і афіцэраў, якім было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза. У выгнанні з горада на Сожы нямецка-фашысцкіх захопнікаў прымалі ўдзел такія вядомыя пазней асобы, як нобелеўскі лаўрэат па літаратуры Аляксандр Салжаніцын, вядомы савецкі кардыяхірург Мікалай Амосаў, паэты Юлія Друніна і Яўген Далматоўскі. Памятаюць гамельчане і прозвішчы яфрэйтара 1-й роты 39-га стралковага палка 4-й Бежыцкай стралковай дывізіі 11-й

арміі Міхаіла Васільева і літсупрацоўніка газеты «Знамя Советов» 11-й арміі лейтэнанта Рыгора Кірылюка, якія ўстанавілі чырвоныя сцягі на вышынных гарадскіх аб'ектах. Адзін зрабіў гэта на паўразбураным будынку электрастанцыі, другі – на пажарнай каланчы.

Вызваліўшы Гомель, савецкія войскі завяршылі першую буйнамаштабную наступальную аперацыю на тэрыторыі Беларусі, якая азнаменавалася шэрагам тактычных ваенных дасягненняў. Многія з іх лаканічна адзначыў у сваіх успамінах яе галоўны стратэг К. Ракасоўскі: «Важным результатом Гомельско-Речицкой операции Белорусского фронта явилось то, что она содействовала успеху соседа – 1-го Украинского фронта, проводившего в этот период большое наступление на киевском направлении. Скованный войсками нашего фронта, противник не смог перебросить в район Киева из Белоруссии ни одной дивизии.

В ходе всей операции мы поддерживали тесную связь с белорусскими партизанами, которые самоотверженно выполняли наши задания. Они взрывали мосты в тылу вражеских войск, разрушали железнодорожные пути, уничтожали склады горючего и боеприпасов, указывали цели для ударов нашей авиации, снабжали нас ценнейшими сведениями о противнике».

Аднак пасля вызвалення Гомеля развіваць свой пераможны поспех савецкія войскі не сталі. Тлумачэнне гэтаму зноў жа знаходзім у кнізе мемуараў К. Ракасоўскага: «Выполнив основную задачу – осуществив прорыв главного оборонительного рубежа противника, войска фронта повели бои за выгодные рубежи, с которых предстояло начать решительное сражение за освобождение всей Белоруссии. Однако подходил момент, когда нужно было уже думать о перерыве в наступательных действиях: войска выдыхались. Впереди же предстояли тяжелые бои, и к ним следовало солидно подготовить коммуникации, сократить до минимума время на подвоз боеприпасов, навести разрушенные переправы через крупные реки. Враг,

▲ Стратэгі Гомельска-Рэчыцкай наступальнай аперацыі: камандуючы Беларускамі фронтам К. Ракасоўскі (у цэнтры), член Ваеннага савета фронту К. Цялегін (злева) і начальнік штаба фронту М. Малінін

отступая, делал все, чтобы затруднить продвижение наших войск. Гитлеровцы пускали специальные поезда, которые ломали пополам каждую шпалу. Рельсы, насыпи, мосты разрушали взрывчаткой. А вокруг – сплошные болота. Чтобы продвигать технику, требовалось прокладывать гати, вырубать просеки, наводить мосты через многочисленные речки, заболоченные поймы...»

Другая сталіца

Вызвалены Гомель уяўляў сабой цяжкі для чалавечага ўспрымання малонак – горад амаль цалкам быў разбураны. Ужо на наступны дзень, 27 лістапада 1943 года, газета «Красная звезда» пісала: «Трудно ответить на вопрос: сохранился ли Гомель? Взорванные дома, пепелища, над которыми поднимается серый дымок, разбитые ограды, сломанные заборы, выбитые окна в уцелевших домах, на улицах валяются обломки мебели... Такой вид имеет место грабежа после бегства грабителей».

– Захаваліся дакументы, – расказвае далей А. Ягорава, – у якіх апісаны стан прамысловых прадпрыемстваў у вызваленым ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў Гомелі: «Гомсельмаш» – засталася некалькі нападразбураных каробак вытворчых будынкаў... Станкабудаўнічы завод імя Кірава – не ўцалела ніводнага цэха... Вагонарамонтны завод – адны руіны... Суднарамонтны – кучы друзю і

пакарабачанага металу...». Больш як на 80 працэнтаў быў разбураны жылы фонд горада, а колькасць яго насельніцтва не перавышала 15 тыс. жыхароў. Для параўнання: да пачатку Вялікай Айчыннай вайны ў Гомелі пражывала больш за 140 тыс. чалавек.

У гэтай змрочнай сітуацыі не-не ды здараліся светлыя моманты. Адзін з іх мае надзвычай цікавую гісторыю. Як ужо адзначалася, сярод вызваліцеляў Гомеля быў і франтавы карэспандэнт, ужо тады вядомы савецкі паэт Яўген Далматоўскі. Аглядаючы горад, у якім толькі-толькі адгрымелі жорсткія баі, ён заўважыў адзін з дарожных знакаў, што вызначаў напрамак на Мінск. Да гэтага яму з такой жа «вызваленчай місіяй» даводзілася знаходзіцца ў Арле і Бранску, дзе таксама перад яго вачамі паўставалі знакі з назвамі іншых гарадоў. І гэтае назіранне падказала сюжэт яго чарговага верша. «Когда после Курской битвы мы шли на запад, освобождали город за городом, мои товарищи и я обратили внимание на простой факт: покидая город, мы непременно шагали по улице, носящей имя следующего города, который предстояло скоро штурмовать, – успамінаў пазней паэт. – ...В Гомеле я написал стихотворение «Улицы-дороги», где говорилось о Брянской улице в Орле, Гомельской – в Брянске, Минской – в Гомеле. Стихотворение обрывалось на призыве «Значит, в Минск дорога... Вперёд на Минск!». Верш быў надрукаваны ў франтавой газеце «Красная Армия» і адразу ж атрымаў шырокую папулярнасць сярод савецкіх салдат. Яны ўзялі яго сабе «на ўзбраенне» і заспявалі ў дывізіях і палках, прычым на розныя матывы, якія самі падбіралі вайсковыя запявалы.

Акрылены такім поспехам свайго твора, Я. Далматоўскі адправіў яго ў Маскву кампазітару Марку Фрадкіну, аднак адказу не атрымаў і з часам забыўся пра сваю просьбу. І толькі недзе праз год, ужо ў канцы вайны, паэт пачуў па радыё голас Леаніда Уцёсава, які выконваў песню быццам бы са словамі яго верша, але ў крыху змененым варыянце: у твора з'явіўся працяг, які заклікаў імкліва рухаць

ца салдат-вызваліцеляў ужо не на Мінск, а на Берлін. Аказалася, М. Фрадкін усё ж напісаў музыку, а тэкст падправіў сам Л. Уцёсаў. «Песню «Улицы-дороги» я пел с большим удовольствием, – згадваў Леанід Восіпавіч, – она всегда имела успех. Одна беда, песня скоро стала стареть. Ведь кончалась она призывом «Вперёд, на Минск!». А в июле 1944 года столица Белоруссии была освобождена. Советские воины шли дальше на запад. И я стал прибавлять названия новых городов, взятых нашими войсками, – Брест, Львов, Люблин, Варшава и так далее, а заканчивал словами «На Берлин!». Песня снова стала злободневной». З папраўкамі знакамітага спевака яна атрымала другое жыццё і стала называцца «Дорога на Берлин».

Праз месяц пасля вызвалення – 26 снежня 1943 года – у Гомелі адбыўся агульнагарадскі мітынг. На ім быў прыняты прывітальны зварот працоўных горада да камандуючага Беларускамі фронтам генерала арміі К. Ракасоўскага, у якім выказалася глыбокая ўдзячнасць байцам і камандзірам, што прымалі ўдзел у вызваленні горада ад гітлераўскіх акупантаў. Былі ў ім і такія словы гамяльчан: «Мы просим Вас, товарищ Рокоссовский, передать руководимым Вами войскам наше заверение в том, что мы приложим все наши силы и умение для скорейшего восстановления нашего города, наших фабрик и заводов, наших колхозов, совхозов и МТС». І жыхары Гомеля актыўна ўключыліся ў працэс аднаўлення гарадской інфраструктуры, прамысловых прадпрыемстваў і сацыяльных аб'ектаў. Пры гэтым істотная дапамога, найперш у выглядзе будаўнічых матэрыялаў, абсталявання і прадуктаў харчавання, паступала ад працоўных Урала, Мардовіі і іншых расійскіх рэгіёнаў, а таксама загаўказскіх савецкіх рэспублік.

Значнай падзеяй у гісторыі Гомеля быў азнаменаваны і апошні дзень 1943 года – 31 снежня ў горад з Масквы былі пераведзены ўрад Беларусі і ЦК КП(б)Б. Яны размясціліся ў Навабеліцы – гомельскім мікрараёне, які найменш пацярпеў ад баявых дзеянняў. І з таго часу горад на Сожы больш як на паўгода – да 15 ліпе-

▼ Магчыма, аkurat гэты дарожны знак, устаноўлены на адной з вуліц Гомеля, падказаў паэту Я. Далматоўскаму сюжэт для яго верша, які затым стаў папулярнай песняй. Фота канца 1943 года

ня 1944 года – з’яўляўся сталіцай Беларускай ССР. У той жа дзень увечары ў клубе фанерна-запалкавай фабрыкі «Везувій» прайшло сумеснае пасяджэнне Цэнтральнага камітэта Кампартыі, Вярхоўнага Савета і Савета народных камісараў БССР, прысвечанае 25-годдзю ўтварэння рэспублікі. З дакладам на ім выступіў першы сакратар ЦК КП(б)Б Панцеляймон Панамарэнка. Урачыстая нарада закончылася незадоўга да наступлення 1944 года, а як толькі па радыё прагучаў навагодні бой крамлёўскіх курантаў, пачаўся святочны канцэрт, у якім прынялі ўдзел вядомыя беларускія спевакі, музыканты і артысты, у іх ліку – будучыя народныя артысты Савецкага Саюза і Беларусі Ларыса Александроўская, Ганна Абуховіч, Ларыса Аляксева.

Следам за ЦК КП(б)Б і беларускім урадам у Гомелі «раскватараваліся» і некаторыя дзяржаўныя ўстановы. Аднымі з першых сюды пераехалі Мінская друкарская фабрыка Дзяржзнака і архіў бібліятэкі імя Горкага (сучасная Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь). Там жа знаходзіліся рэдакцыя газеты «Советская Белоруссия» і газеты-агітплаката «Раздавім фашысцкую гадзіну». Дарэчы, апошняе выданне пачало выходзіць у 1941 годзе менавіта ў Гомелі, затым друкавалася ў прыфрантавой паласе і Маскве, адкуль і вярнулася ў Беларусь. У 1945 годзе яго рэдакцыя пераехала ў Мінск, і газета была пераўтворана ў сатырычна-гумарыстычны ілюстраваны часопіс «Вожбы», нацэлены на мірныя, але таксама надзённыя тэмы. У Залінейным раёне Гомеля, ва ўцалелым прыватным доме па вуліцы Адэскай (цяпер – імя К. Ракасоўскага), да сярэдзіны красавіка 1944 года размяшчаўся штаб Беларускага (з лютага 1944 года – 1-га Беларускага) фронту...

Ад Прапойска да Рудабельскіх «варот»

Неўзабаве доўгачаканае вызваленне прайшло і ў некаторыя іншыя беларускія гарады і вёскі. Таксама 26 лістапада быў поўнасьцю ачышчаны ад захопнікаў Кармянскі раён. Яго адміністрацыйны

▲ Разбурэнні ў цэнтральнай частцы Гомеля. Канец лістапада 1943 года

цэнтр у варожым абарончым плацдарме адыгрываў надзвычай важную ролю. Гітлераўцы ператварылі Карму ў цяжкапераадольны рубаж. Тым не менш частцам 121-й гвардзейскай і 283-й стралковых дывізіяў ва ўзаемадзеянні з 117-й танкавай брыгадай, якія ўваходзілі ў склад 3-й арміі Беларускага фронту, удалося яго пераадолець – бой за гарадскі пасёлак Карма працягваўся больш за суткі, у выніку чаго гітлераўцы вымушаны былі адступіць. Савецкія ж войскі, развіваючы свой наступальны напор, назаўтра прымусілі ворага капітуляваць і ў суседніх з Кармой гарадах – Чачэрску, Буда-Кашалёве і гарадскім пасёлку Уваравічы (на той час – цэнтр аднайменнага адміністрацыйнага раёна).

А днём раней, 25 лістапада, падраздзяленнямі 3-й арміі Беларускага фронту быў ачышчаны ад немцаў горад Прапойск. Для савецкіх войскаў гэты населены пункт меў важнае стратэгічнае значэнне, бо яго вызваленне, з’яўляючыся неад’емнай часткай Гомельска-Рэчыцкай аперацыі, давала магчымасць зайсці ў тыл праціўніка. У азнаменаванне паспяхова праведзенай аперацыі дывізіі, што найбольш вызначылася пры вызваленні гэтага горада, у маі 1945 года было прысвоена найменне... «Слаўгародскай». Але чаму? Адказ на гэта пытанне дае цікавы гістарычны факт...

Пры падрыхтоўцы ўзнагародных дакументаў у афіцэраў Стаўкі ўзнікла праблема: вельмі ж немілагучна гуча-

ла ў праекце загада Вярхоўнага галоўнакамандуючага І. Сталіна словазлучэнне «Прапойская гвардзейская дывізія». Зразумела, ніхто не стаўнікаць у этымалогію назвы паселішча – ад слова «прупой», што азначае моцны водаварот, які ўтвараецца ў месцы зліцця рэк (тут пры ўпадзенні ракі Проня ў Сож, дзе і размешчаны горад), а было прынята катэгарычнае рашэнне аб перайменаванні Прапойска ў Слаўгарад, што затым і пацвердзіў сваім указам ад 25 мая 1945 года Вярхоўны Савет СССР.

У апошнія дні восені 1943 года падраздзяленні Чырвонай арміі сумесна з партызанскімі атрадамі вялі баі і за вызваленне асобных тэрыторый на поўдні сучаснай Гомельскай вобласці. Так, на працягу трох дзён – 27–29 лістапада – была праведзена Ельская аперацыя. Яе мэтай было авалоданне раённым цэнтрам Палескай вобласці – гарадскім пасёлкам Ельск. Камандаванне 37-й Ельскай партызанскай брыгады наладзіла сувязь з 12-м гвардзейскім стралковым палком 1-га Украінскага фронту, пасля чаго быў распрацаваны план сумесных дзеянняў.

Гарнізон Ельска налічваў каля 600 гітлераўцаў. У ноч на 27 лістапада савецкія воіны і партызаны ўварваліся ў пасёлак і пасля некалькіх гадзін бою вызвалілі яго. Аднак праціўніку ўдалося замацавацца на чыгуначнай станцыі, адкуль ён наладзіў некалькі контратак. У выніку найбольш магутнай з іх, пры падтрымцы 54 танкаў, 29 лістапада фашысты зноў занялі Ельск. Пасля гэтага на працягу снежня 1943 года партызаны 37-й Ельскай брыгады разам з падраздзяленнямі Чырвонай арміі правялі яшчэ некалькі баёў за гэты населены пункт, але не мелі станоўчага выніку. Канчаткова Ельск быў вызвалены толькі 11 студзеня 1944 года.

Куды больш паспяхова разгортваліся дзеянні па вызваленні ўсходняга суседа Ельска – горада Нароўлі. У ноч на 30 лістапада атрады 27-й Нароўлянскай імя С. Кірава партызанскай брыгады сумесна з падраздзяленнямі 415-й стралковай дывізіі 61-й арміі Беларускага фронту выбілі адтуль ворага. Пра вызваленне горада ў аперацыйнай зводцы Саўінфармбюро за 1 снежня адзначалася:

«В районе нижнего течения реки Припять наши войска с боями продвигались вперед. Части Н-ского соединения, в результате ожесточенных боев за переправы, форсировали Припять и овладели районным центром Полесской области Наровля. Преследуя разбитые части противника, наши бойцы заняли еще несколько населенных пунктов. Захвачены трофеи и значительное число пленных». Як бачна, у гэтым паведамленні не згадваецца роля народных месціўцаў у вызваленні горада. Паколькі навіну пра авалоданне Нароўляй перадавалі ў Стаўку Вярхоўнага Галоўнакамандавання па каналах аперацыйнай сувязі са штаба Беларускага фронту, магчыма, пра ўдзел партызан у гэтай аперацыі проста забыліся, а можа, замоўчвалі спецыяльна. Аднак пазней заслуга 27-й Нароўлянскай імя С. Кірава партызанскай брыгады ў вызваленні горада на Прыпяці была шырока абнародвана і трывала замацавана ў аналах гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

Ёсць і яшчэ адзін прыклад удалага баявога супрацоўніцтва народных месціўцаў Гомельшчыны з падраздзяленнямі Чырвонай арміі. Так, у канцы лістапада 1943 года партызаны 123-й Акцябрскай імя 25-годдзя БССР брыгады пры падтрымцы 37-й і 60-й стралковых дывізіі 65-й арміі Беларускага фронту паміж вёскай Азарычы і гарадскім пасёлкам Парычы ўтварылі 10-кіламетровы прарыв, які атрымаў назву Рудабельскія «вароты». Праз гэты пралом у тыл ворага накіроўваліся разведгрупы і сувязныя, дастаўляліся зброя, боепрыпасы, медыкаменты. З акупіраванай тэрыторыі партызаны перадавалі камандаванню Чырвонай арміі разведданыя, забяспечвалі вайсковыя часці праваднікамі, перапраўлялі ў савецкі тыл параненых і хворых, вывезлі некалькі дзясяткаў тысяч мірных жыхароў. Адсюль нямала добраахвотнікаў папоўнілі шэрагі 65-й арміі. Рудабельскія «вароты» існавалі з 28 лістапада па 21 снежня 1943 года. Калі гітлераўцам усё ж удалося іх «закрыць», то разрозненыя часткі падраздзяленняў Чырвонай арміі апынуліся ў тыле ворага. Але іх камандзіры і салдаты не разгубіліся

▼ Яфрэйтар М. Васільеў замацоўвае чырвоны сцяг на будынку электрастанцыі. Фота 1943 года

і арганізавалі зводны полк і на працягу двух месяцаў разам з партызанамі вялі актыўныя баявы дзеянні на акупіраванай фашыстамі тэрыторыі, пакуль 16 лютага 1944 года не прарваліся праз лінію фронту. Дарэчы, у гонар Рудабельскіх «варот» каля вёскі Мікуль-Гарадок Акцябрскага раёна ўстаноўлены помнік.

Пад Гарадком

Важнай падзеяй у летапісе вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў стала і Гарадоцкая наступальная аперацыя, якая праводзілася на поўначы нашай краіны сіламі 1-га Прыбалтыйскага фронту з 13 па 31 снежня 1943 года. Яе першачарговай задачай было вызваленне горада Гарадок Віцебскай вобласці з максімальным набліжэннем да пазіцый ворага, што прыкрывалі з усходу і поўначы абласны цэнтр.

З успамінаў камандуючага 1-м Прыбалтыйскім фронтам генерала Івана Баграмяна: «Решаючы бой за Городек начался 23 декабря 1943 года. Перед атакой была проведена разведка боем. Она выявила наиболее опасные очаги немецкого сопротивления. В 11.00 часов 23 декабря началась артиллерийская подготовка. После часовой артподготовки перешли в наступление соединения 11-й гвардейской и 43-й армии. Разгорелись жестокие рукопашные схватки в траншеях и ходах соединений. Бой продолжался 36 часов, велся не только днем, но и ночью... Удар гвардейцев был яростным и неукротимым. Преодолев русло реки по льду, они ворвались на северную окраину города. Первым это удалось сделать батальону старшего лейтенанта С. Тернавского. Хорошо проявили себя в ночном бою и бойцы действовавшего рядом батальона старшего лейтенанта Ф. Меркулова. Он и его замполит капитан Руднев неотлучно находились в рядах атакующих, вдохновляли их личным примером.

Ворвавшись в город, оба эти подразделения сражались напористо и дерзко: прорываясь на фланги и в тыл опорных пунктов, вели по ним непрерывный минометный и пулеметный огонь. Неся

▲ Помнік
савецкім воінам –
вызваліцелям Гомеля

большие потери и опасаясь изоляции и окружения, фашистские гарнизоны начали спасаться бегством. Видя это и не имея свободных резервов, неприятельское командование сняло часть сил с восточного фаса городского обвода. Это тотчас же использовал генерал-майор А.И. Максимов, командир 11-й гвардейской дивизии. Он посадил автоматчиков на несколько приданных ему танков и бросил их на юго-восточную окраину города. В короткой, но ожесточенной схватке танкисты и автоматчики десанта выбили гитлеровцев, засевших в каменных домах, превращенных в доты».

Поўнасьцю Гарадок быў ачышчаны ад ворага 24 снежня 1943 года. У той жа дзень вечарам у гонар яго вызвалення ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Маскве быў дадзены салют 12 артылерыйскімі залпамі з 124 гармат. 12 падраздзяленням, якія найбольш вызначыліся ў баях, было прысвоена найменне «Гарадоцкіх».

У ходзе Гарадоцкай наступальнай аперацыі, якая стварыла для савецкіх войск спрыяльныя ўмовы для наступлення ў віцебскім напрамку, было вызвалена 1220 населеных пунктаў, знішчана больш за 65 тыс. і ўзята ў палон 3,3 тыс. гітлераўцаў. Яна стала апошняй у 1943 годзе буйнай ваеннай аперацыяй, праведзенай савецкімі войскамі на тэрыторыі Беларусі.

Сяргей ЖОЛУД ▮

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА ГОМЕЛЬ 18 фактов об освобождении города над Сожем

Спустя 76 лет, прошедших после освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков, всё сложнее встретить очевидцев тех героических событий. Однако воспоминания ветеранов продолжают жить на страницах книг и газет. Многие события сохранились благодаря фронтовым документам. 26 ноября - в День освобождения Гомеля - мы озвучим самые интересные факты, которые сопровождали те далёкие боевые будни.

719 ТЫСЯЧ ПРОТИВ 660-ТИ. Освобождение города над Сожем происходило в ходе Гомельско-Речицкой операции, которая велась с 10 по 30 ноября 1943 года. В этих боях с советской стороны участвовало 719 тысяч человек, 7560 орудий и миномётов, 247 танков самоходных артиллерийских установок, 526 самолётов. С немецкой стороны им противостояли 660 тысяч человек, 3600 орудий и миномётов, около 310 танков и штурмовых орудий, до 400 боевых самолётов. В результате операции советские войска прорвали оборону противника в полосе шириной 100 километров, продвинулись вглубь на 130 километров.

ПОМОГЛИ ПАРТИЗАНЫ. Во время операции по освобождению нашего города партизаны Гомельского партизанского соединения, Полесского и Могилёвского соединений парализовали движение на железных дорогах. Народные мстители освободили и удерживали до подхода советских частей 34 населённых пункта.

СТРЕЛЯЛИ В МАСКЕ. В ноябре 1943 года на гомельской земле гитлеровцы против советской бронетехники впервые применили

новое противотанковое оружие - «фаустпатрон». Самым первым вариантом оружия стал «Панцерфауст 30», опытная партия которого была выпущена в августе 1943 года и к ноябрю поступила на вооружение группы армий «Центр». В приказе по 63-й армии, которая освобождала Гомель, указывалось: «По имеющимся данным, на вооружение войск противника поступило противотанковое ружьё нового образца. Воспламенение электрическое, во время стрельбы стрелок надевает маску от противогаса без коробки. Дальность действия до 150 метров».

ПРИ ТЕМПЕРАТУРЕ МИНУС 5. При форсировании Сожа температура воздуха опустилась до отметки 4-5 градусов ниже нуля. Вода в мелких лужицах замёрзла, по реке шла ледяная шуга. Висел плотный туман - он скрывал противоположный берег, и это не позволило противнику своевременно обнаружить красноармейцев.

ПЕРВЫМИ ШЛИ ШТРАФНИКИ. В ночь с 16 на 17 ноября оборона противника на Соже была прорвана штрафной ротой лейтенанта Петра Завьялова. Его бойцы первыми вступили в деревню Хальч, где находился опорный пункт немцев. Трудно было отличить наших солдат друг от друга - блестели одни глаза и белые зубы на тёмных от пороховой копоти лицах. Прокопченные, обгоревшие шинели висели на бойцах ключьями. За атаку, в которой штрафники продвинулись на 400 метров, командующий фронтом маршал Рокоссовский по рации передал бойцам: «Молодцы, ребята! Вы проббили брешь в неприступной крепости. Это хорошее начало на Соже!» Всего же при форсировании Сожа у деревни Хальч погибло почти

семь тысяч советских воинов.

АРМИЮ РАСФОРМИРОВАЛИ. Освобождавшая деревню Хальч под Гомелем 11-я армия под командованием Героя Советского Союза генерала-лейтенанта Ивана Федюнинского из-за огромных потерь в декабре 1943 года была расформирована, а её части переданы в состав 48-й и 63-й армий.

СОЛЖЕНИЦЫН ПИСАЛ ПОД ОБСТРЕЛОМ. В освобождении Гомеля принимал участие писатель Александр Солженицын. Так, стояние на реке Сож, длившееся почти два месяца, дало возможность командиру батареи звуковой разведки Солженицыну ощутить, насколько он привык к войне. Если снаряд жужжал и падал дальше, чем за 100 метров, Александр Исаевич оставался в хате, писал письма, читал газеты, не обращая внимания на дребезг стёкол, то и дело вылетавших из окон. Фронтные воспоминания тех лет вошли и в повесть «Дороженька». Её пятая глава названа «Беседь» и посвящена боям на территории Ветковского района.

«С БОЕМ ВЗЯЛИ ГОРОД ГОМЕЛЬ...» В ноябре 1943 года в освобождённом от гитлеровцев Гомеле поэтом Евгением Долматовским было написано стихотворение всего из нескольких строк, которое он назвал «Улицы-дороги»: «С боем взяли мы Орёл,/ Город весь прошли,/ Улицы последней/ Название прочли». «Дальше ничего не было сочинено, - вспоминал Долматовский, - только в намеченную схему вставлялась строка: во вторую строфу - о вступлении в Брянск, в третью - о Гомеле. Песня кончалась строфой про Минскую улицу (одну из улиц города над Сожем), про то, что нам предстоит дорога на Минск...» Позднее это стихотворение превратилось в знаменитую песню «Дорога на Берлин», которую исполнял Леонид Утёсов.

НАГРАДИЛ ПРЕЗИДЕНТ США. В 1943 году маршал авиации Александр Новиков от имени президента США Франклина Рузвельта «за доблесть и мужество, проявленные в борьбе с общим врагом Советского Союза и Америки - гитлеровской Германией», наградил освобождавшего Гомель лётчика Ивана Антошкина крестом «За выдающиеся заслуги».

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ОПЕРАЦИЙ. В освобождении областного центра принимал участие и известнейший в будущем кардиохирург, а в 43-м году - майор медицинской службы Николай Амосов. Он служил заведующим хирургическим отделением передвижного полевого госпиталя 48-й армии, через который прошло более 40 000 раненых. Сам Амосов прооперировал около 4000 раненых бойцов.

НИКТО НЕ ВЕРНУЛСЯ. При освобождении Гомеля только уроженцев Суражского района Брянской области погибло более тысячи человек. В первые дни после освобождения приграничной с БССР территории в Клинцах были развернуты полевые военкоматы. Брали в армию в первую очередь молодёжь призывного возраста и бывших окруженцев. Многие из них пополнили ряды штрафных батальонов. Вина молодых призывников состояла в том, что они находились на оккупированной территории и подвергались геббельсовской агитации. Практически никто из этого набора не вернулся живым, все полегли в первых боях под Гомелем при форсировании рек Сож и Днепр. Те, кто вернулся, рассказывали, что многие из клинчан так и не были обмундированы и сложили голову в домашней одежде.

ПУЛИ БАРАБАНИЛИ ПО ЩИТАМ. Из письма освобождавшего Гомель связиста Малецкого: «...Пули

барабанят по щитам наших пушек, как горох, кругом рвутся снаряды. Грянули наши пушки, ещё, ещё - фрицев словно ветром сдуло... Осока усеяна синими мундирами. Но нас это не радует, мы долбим мёртвую землю, хороним своего любимого командира, и горячие слёзы всё время застилают глаза. Молодой красавец, на груди три ордена... Я сейчас на самом дне человеческих страданий...»

ЗНАМЯ УСТАНОВИЛ
ЖУРНАЛИСТ. К вечеру 25 ноября советские войска с трёх сторон окружили Гомель. Утром 26 ноября 1943 года в город с юго-восточного направления, форсировав Сож, вступили части 4-й стрелковой дивизии полковника Дмитрия Воробьева и рано утром стрелок 1-й роты 39-го стрелкового полка этой дивизии ефрейтор Михаил Васильев установил красный флаг на здании городской электростанции по улице Фрунзе. Одновременно в город вошли части 217-й, 96-й и 102-й стрелковых дивизий. В центре города лит-сотрудник армейской газеты «Знамя Советов» 11-й армии лейтенант Григорий Кирилук установил Красное знамя и на пожарной каланче рядом с площадью Ленина.

БУНКЕР РОКОССОВСКОГО. В Гомеле сохранился бункер командного пункта Рокоссовского, сооружение уходит под землю на глубину до десяти метров. Толщина бетонных стен составляет полтора метра. Сейчас бункер, вход в который закрыт, находится под городским зданием.

МАРШАЛ С ОДЕССКОЙ. На тихой окраинной улочке Одесской, в деревянном доме № 61, располагался штаб Первого Белорусского фронта. Местом его дислокации неприметное строение было с 7 декабря 1943 года по 10 апреля 1944-го. Поэтому неудивительно, что многие гомельчане испытывают особые, почти родственные чувства к маршалу Рокоссовскому,

который командовал армией из этого домика. Он стал первым почётным гражданином Гомеля, и в 60-е годы в его честь была переименована бывшая Одесская.

20 ЗАЛПОВ ИЗ 200 ОРУДИЙ.
26 ноября в 21.00 Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим город Гомель, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

17 ГЕРОЕВ. В истории Великой Отечественной войны Гомельско-Речицкая операция по праву считается крупнейшей по своим масштабам и блестящей по мастерству военного исполнения. Только за освобождение Гомеля 17 бойцов были награждены Звёздами Героя Советского Союза. Всего же в ходе операции за проявленные мужество и храбрость более 200 тысяч советских воинов было награждено орденами и медалями, более 300 человек удостоено награды - Золотой Звезды и звания «Герой Советского Союза».

ОСТАЛОСЬ 15 ТЫСЯЧ
ЖИТЕЛЕЙ. 21 650 бойцов погибло при освобождении Гомеля, 66 556 было ранено. Среднесуточные потери (убито, ранено) составили 4200 человек. Из более чем 140 тысяч жителей Гомеля на момент освобождения в городе осталось 15 тысяч. Жилой фонд был уничтожен на 80 процентов. На крупнейших магистралях города, которыми являлись улицы Советская, Кирова и проспект Ленина, уцелело всего несколько строений.

Подготовил: Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ

[Они сражались за Гомель: 18 фактов об освобождении города над Сожем / подготовил Дмитрий Чернявский // Гомельские ведомости. – 2019. – 26 ноября \(№ 137\). – С. 5.](#)

НЕТЛЕННА ПАМ'ЯТЬ О ПОДВИГЕ

Освобождение Гомеля и юго-восточных районов области от немецко-фашистских захватчиков началось в последние дни Черниговско-Припятской и Брянской наступательных операций, о чем 21 сентября 1943 года сообщила оперативная сводка Совинформбюро.

За успешным форсированием Десны и Днепра войсками 13-й армии Центрального фронта (с 20 октября — Белорусский, с 17 февраля 1944 года — 1-й Белорусский) под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского к исходу дня 23 сентября были освобождены городская поселок Комарин, железнодорожная станция Молча, деревни Киров, Колыбань, Верхние и Нижние Жары, (день и другие — первые населенные пункты на территории Гомельщины и Беларуси.

За успешное форсирование Днепра и удержание плацдарма на его западном берегу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года 201 воину армии присвоено звание Героя Советского Союза. В числе отмеченных высокой наградой были генерал-лейтенант И. П. Пухов, командир 360-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии подполковник Н. И. Сташек, командир отделения 109-го стрелкового полка этой же дивизии сержант Кудрат Суюнов, помощник командира взвода 1089-го стрелкового полка 322-й стрелковой дивизии сержант Е Малых и другие.

После взятия Комарика и освобождения названных населенных пунктов К. К. Рокоссовскому из Москвы позвонил генерал армии А. И. Антонов и сказал, что Ставка интересуется его мнением: следует ли сейчас производить салют в честь войск фронта, форсировавших Днепр?

Константин Константинович ответил, что, по его мнению, с салютом следует подождать: незачем раньше времени настаивать на гитлеровское

командование.

15 октября в 6 часов 30 минут началось наступление войск 65-й армии на лоевском направлении. Через два дня главные силы 18-го и 27-го стрелковых корпусов переправились на западный берег Днепра и овладели мощными опорными пунктами Лоев, Козероги, Крупейки, Шитцы, Бывальки.

Газета "Правда" опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года о присвоении 183 воинам 65-й армии звания Героя Советского Союза за этот блистательный подвиг. Это звание было присвоено генерал-лейтенанту П. И. Батову, полковнику М. М. Власову, майору В. Ф. Нестерову, нашим землякам сержанту А. Ф. Самусеву, ефрейтору Б. А. Царикову, рядовому П. В. Нестеровичу. Да разве всех перечислишь!

В полдень 10 ноября после 40-минутной артиллерийской подготовки и авиационного удара летчиков 16-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации С. И. Руденко по вражеским позициям войска левого крыла Белорусского фронта на направлении главного удара перешли в наступление. Это было началом Гомельско-Речицкой операции.

18 ноября частью сил 65-й армии, совместно с 42-м стрелковым корпусом 48-й армии и танкистами генерала Панова гитлеровцы были выбиты из Речицы. В тот же день вечером в Москве прогремели 20 артиллерийских залпов из 124 орудий. Это был первый салют за освобождение городов на территории Гомельщины и Беларуси. 22 соединениям и частям присвоены почетные наименования Речицких.

После взятия Речицы соединениям части 65-й армии, участвовавшие в боях за названный город с остальными войсками армии, гнали врага на запад, в полесские леса и болота. Части 42-го корпуса 48-й

армии форсировали Березину при ее впадении в Днепр и закрепились на плацдарме южнее Жлобина, обошли Гомель с запада - 61-я армия уверенно двигалась к Мозырю и Калинковичам. Ее части 23 ноября освободили Брагин, 24-го — Хойники.

Большую помощь частям Белорусского фронта, действовавшим на левом фланге, и особенно при освобождении Речицы и района, оказали народные мстители Гомельского партизанского соединения генерал-майора И. П. Кожара, которые на западном берегу Днепра захватили 40 населенных пунктов и удерживали их до подхода частей фронта. Они разбили также вражескую колонну возле деревни Красное, заминировали дороги и сделали завалы на них, преградили путь колонне танков, бронетранспортеров и автомашин, которые двигались в сторону Горваля. А когда часть вражеской техники все же прорвалась к Березине и начала там переправу, партизаны в скором времени сорвали ее. Было захвачено 60 автомашин, тягачей и другой военной техники.

Наступление 11-й армии с левофланговыми соединениями 63-й армии, которые действовали в центре фронта в направлении на Гомель, Уваровичи и Жлобин, ожидаемого развития не получило. Но их действия у Старого Села, Хальча, Новоселок, Шерстина, прорыв вражеской обороны у Лопатино и Костюковки, выход к железной дороге Гомель — Жлобин и шоссе Гомель — Могилев приближали освобождение областного центра.

22 ноября войска правого крыла Белорусского фронта, начав наступление силами 50-й и 3-й армий, форсировали Сож и Про-ню, прорвали оборонительную полосу противника и освободили Пропойск (ныне Славгород), Корму, Журавичи и другие населенные пункты, охватив Гомель с севера. Угроза окружения гомельской

группировки противника вынудила гитлеровское командование в ночь на 26 ноября начать отвод своих войск из междуречья Сожа и Днепра.

Утром 26 ноября части 21-й стрелковой Унечской дивизии и 96-й стрелковой дивизии из 11-й армии направились на северо-восточную окраину Гомеля. Одновременно в город вступили части 4-й стрелковой Бежицкой дивизии и 115-го укрепрайона из упомянутой армии и 102-й стрелковой Дальневосточной Новгород-Северской Краснознаменной дивизии из 48-й армии. Стрелок 39-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии ефрейтор Михаил Васильев установил красный флаг на полуразрушенном здании городской электростанции, а сотрудник красноармейской газеты "Знамя Советов" 11-й армии лейтенант Григорий Кирилкж — на пожарной вышке.

Войскам, которые участвовали в освобождении Гомеля, была объявлена благодарность. В Москве был произведен артиллерийский салют 20 залпами из 224 орудий, 23 соединения и части, которые наиболее отличились в боях за областной центр, удостоились почетного наименования Гомельских. Командир роты капитан Михаил Калинин, танкисты лейтенант Александр Паланский и старший лейтенант Анатолий Хуторянский, летчик капитан Виктор Башкиров и еще 13 человек отмечены Золотой Звездой Героя Советского Союза, тысячи воинов награждены орденами и медалями.

К 30 ноября, к концу Гомельско-Речицкой операции, войска Белорусского фронта прорвали оборону противника в полосе 100 километров, продвинулись на запад на 130 километров, создали угрозу южному флангу группы армии «Центр» и затруднили ее взаимодействие с группой армий «Юг», освободили ряд юго-восточных районов Гомельщины. Войска фронта достигли рубежа Чаусы

— Новый Быхов, восточнее Рогачева и Мозыря, южнее Епьска. Здесь фронт стабилизировался вплоть до: 1944 года.

Нет величины, которой можно было бы измерить героический подвиг войск Белорусского фронта в Гомельско-Речицкой операции. А величина эта безмерная, если; учесть еще и то, что в ходе ее отдали свою жизнь 21650 бойцов, командиров, политработников. Это были храбрые и честные! солдаты Советской Отчизны — русские и; украинцы, белорусы и казахи, татары и башкиры, грузины и узбеки, киргизы и туркмены— представители многих народов нашего: бывшего Союза. Не дожили до светлого дня! освобождения сотни партизан и подпольщиков. 66556 воинов получили различной: степени ранения и контузии.

В ознаменовании совершенного подвига советскими воинами и участниками партизанского движения в Гомеле сооружены памятники, мемориальные комплексы и обелиски. Память народа о неоценимых свершениях его защитников и освободителей нетленна.

Федор СТЕЛЬМАШОК,
полковник в отставке, заслуженный
работник культуры Белорусской
ССР

Стельмашок, Ф. Нетленна
память о подвиге: [об армии К.
Рокоссовского, освобождавшей
Гомель] / Федор Стельмашок //
Гомельская праўда. — 2003. — 25
лістапада. — С. 2.

УДАР ПО «ЦЕНТРУ»

Ноябрь 1943 года выдался напряженным для Константина Рокоссовского. Войска Белорусского фронта под его командованием освобождали Гомель, первый областной центр БССР. Это была уникальная военная операция.

“Перед нашим Белорусским фронтом действовали немецкие войска группы армий “Центр” (4, 9 и 2-я армии), выполнявшие задачу гитлеровского командования — не допустить прорыва Восточного вала. Мы уже убедились в прочности этого рубежа. В лоб его взять было трудно” — писал маршал.

Корреспондент “Народной газеты” вместе с Николем Шевченко, помощником руководителя Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, и Владимиром Гладышевым, кандидатом исторических наук, доцентом Гомельского филиала Международного университета “МИТСО”, попытались установить хронику событий тех дней.

Танковый прорыв

Накануне наступления вместе с командующим фронтом в Лоев прибыли высокие военные чины, чтобы еще раз просмотреть план операции. Все они понимали, что в создавшихся условиях необходимы смелый маневр и умение обмануть противника. Поэтому было принято решение пойти на риск и, демонстрируя сосредоточение сил на одном участке фронта, подготовить основной удар совсем на другом направлении. Правда, Рокоссовский не сообщил командующим армиями, чья роль в наступлении главная, а чья второстепенная. Это вызвало впоследствии недопонимание между военачальниками, каждый из

которых рвался в бой и хотел выполнить свою задачу как можно лучше.

10 ноября, в первый же день Гомельско-Речицкой операции, оборона противника была прорвана. По данным разведки, стало известно, что в районе станции Демехи и города Речица начали скапливаться отходящие из-под Гомеля значительные силы. Там уже находились части 2-й немецкой армии. К утру они могли занять оборону на каком-нибудь рубеже, и тогда наши войска встретились бы с мощным сопротивлением.

Получив такие тревожные сведения, командарм Павел Батов немедленно ввел в прорыв танки и кавалерию 3-й армии. В бою, в котором участвует масса техники и автоматического оружия, конница — легко уязвимая мишень. Поэтому ее “заковали” в танковые ромбы. Танкисты уничтожали боевую технику противника, а кавалеристы преследовали пехоту. Дивизии стрелковых корпусов вступали в бой лишь с остатками недобитых сил противника. Красная армия очень быстро продвигалась на запад. За ночь наши войска вошли в тылы противника, танки и кавалерия 3-й армии перерезали все дороги, ведущие из Гомеля на Калинковичи и Мозырь.

Нетронутая Речица

Наступление развивалось столь успешно, что генерал Батов решил повернуть в тыл фашистам, оборонявшимся в Речице, бригады 1-го Донского гвардейского танкового корпуса вместе с 37-й гвардейской и 162-й Сибирской стрелковыми дивизиями.

18 ноября Красная армия освободила Речицу, важный транспортный узел и один из

опорных пунктов обороны немцев. Оккупанта бежали в спешке, поэтому город предстал перед советскими войсками не разрушенным, почти таким, каким он был до войны. И только нескончаемая вереница пленных немцев, медленно шагающих по улицам, напоминала о том, какое страшное противостояние продолжалось за стенами Речицы.

Рельсовая война

‘20 ноября 1943 года отряд имени Чапаева под командованием начальника штаба товарища Давыдова был послан в район местечка Горваль Речицкого района с задачей выбить противника, стремившегося удержать правый берег Днепра. В результате ожесточенного боя, длившегося 16 часов, противник выбит с правого берега. На поле боя остались 35 трупов вражеских солдат и офицеров”, — записано в отчете о боевой деятельности партизанской бригады имени Чапаева с 15 июля по 22 ноября 1943 года.

Во время операции народные мстители Гомельского, Полесского и Могилевского соединений парализовали движение на участках железных дорог Житковичи — Калинковичи, Калинковичи — Жлобин. Овруч — Мозырь, перерезали железную дорогу Могилев — Жлобин и не дали врагу перебросить подкрепление к Гомелю, перекрыли пути отступления из Речицы. Партизаны освободили и удержали до подхода советских частей 34 населенных пункта и переправу через Березину.

Тем временем войска Белорусского фронта, форсировав Днепр и Сож, с трех сторон нависли над гомельской группировкой противника. Боясь оказаться в котле, гитлеровское командование в 20-

числах ноября 1943 года начало отвод своих войск из Гомеля. Шоссе Гомель — Рогачев, а также железная дорога были забиты отступающими гитлеровцами и техникой.

В районе деревни Покалюбичи вели бои части 22-й пехотной дивизии, подкрепленные самолетами 16-й воздушной армии. Особенно активно действовали летчики-штурмовики. Были уничтожены сотни гитлеровских солдат и офицеров, десятки танков, автомашин, поездов и вагонов. 22 ноября 1943 года 299-я штурмовая авиадивизия потеряла 6 экипажей. В эти дни в районе Покалюбичей погибли более 400 советских воинов.

И в послевоенные годы на полях жители находили могилы бойцов, погибших при освобождении Гомеля от немецко-фашистских захватчиков. Останки советских воинов были перезахоронены в братской могиле в центре деревни Покалюбичи в 1963—1964 годах.

Звание Героя посмертно

Из наградного листа: «В бою 12 ноября 1943 года старший сержант Феничев в числе первых форсировал реку Сож в районе деревни Старое Село Ветковского района Гомельской области. 13 ноября в районе этого села при прорыве укрепленной полосы обороны врага первым ворвался в немецкую траншею, а затем и в немецкий дзот. В рукопашной схватке уничтожил 4 немецких солдат, а одного офицера ранил и захватил в плен. Там же была захвачена и радиостанция. В тот же день при очередной атаке вплотную прорвался к вражеским позициям и автоматным огнем полностью истребил расчет немецкого противотанкового орудия. Само орудие было захвачено».

Двадцать залпов

16 ноября 1943 года несколько боев во главе с Феничевым, отрезанные от основных сил, долго обороняли деревню Калиновка. Когда кончились боеприпасы, бойцы вступили в рукопашную схватку с врагом. В бою Феничев убил до десяти гитлеровцев. 15 января 1944 года старшему сержанту Феничеву Никифору Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Красный флаг над городом

Было раннее утро 26 ноября. Ефрейтор Михаил Васильев изо всех сил сжимал в одной руке красный советский флаг, а другой цеплялся за покореженную лестницу. Солнце только-только начало показываться над горизонтом, и в полумраке было плохо видно, куда ступать... С крыши электростанции открывался страшный вид на город. Гомель снова стал советским, но он был разграблен и разрушен — обезлюдившие, обгоревшие здания школ, больниц, клубов, разрушенные промышленные предприятия, мосты.

Дважды Герой Советского Союза, почетный житель Гомеля Константин Константинович Рокоссовский в своих воспоминаниях написал так: “Этого чудного города над Сожем не было, над ним пылал только красный флаг”.

На время город стал административным центром Беларуси, освобождающейся от оккупации. В Гомеле, в одном из уцелевших зданий, разместились наркоматы БССР, в Новобелицу переехало правительство республики, и начались мирные созидательные работы по восстановлению народного хозяйства.

26 ноября семьдесят лет назад собравшиеся у радиоприемников жители огромной страны с радостью и бесконечной гордостью услышали торжественный голос Юрия Левитана: “Войска Белорусского фронта в результате успешного наступления и смелого обходного маневра сегодня, 26 ноября, овладели крупным областным центром Белорусской ССР — городом и железнодорожным узлом Гомель.”

В течение 26 ноября западнее Пропойска наши войска, продолжая наступление, заняли более 30 населенных пунктов; среди них крупные населенные пункты Машевская Слобода, Хотище, Кульшичи, Заполянье, Хачинки, Куликовка, Бахань, Тушевка, Остров, Сапожки...”

Еще долго неслись по радиозэфиру названия местечек, жители которых не боялись больше расстрела, огня, унижений и поборов. И чем больше деревень называл Левитан, тем сильнее становилась надежда, надежда победить и обрести свободу. И, словно поддерживая эту зарождающуюся надежду, в Москве 224 орудия, будто единая исполинская глотка, двадцать раз прокричали грохочущее “Слава!” живым и героически погибшим, но навсегда оставшимся в сердцах соотечественников освободителям Гомеля.

В результате Гомельско-Речицкой операции войска Белорусского фронта прорвали оборону противника в полосе шириной до ста километров, продвинулись на запад на сто тридцать километров, способствовали успеху 1-го

Украинского фронта в продвижении на киевском направлении: скованный войсками Белорусского фронта, противник не смог перебросить в район Киева из Беларуси ни одной дивизии. Однако очередная победа на полях войны дорого обошлась Красной армии. В ходе Гомельско-Речицкой операции погибло 21 650, было ранено свыше 66 тысяч военнослужащих. Родина по достоинству отметила героизм воинов, освобождавших Гомель: 17 человек были удостоены Золотой Звезды Героя Советского Союза, десятки тысяч бойцов награждены орденами и медалями. В год 65-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков указом Президента Республики Беларусь Гомель был награжден вымпелом «За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны».

Пожалуй, в Гомеле трудно найти место, которое не напоминало бы о войне. Это не только Курган Славы и Вечный огонь в Фестивальном парке. В городе находится несколько братских могил, где нашли свой последний покой освободители Гомеля. На площади Восстания стоит памятный знак узникам концлагеря для военнопленных Дулаг-121, в котором были уничтожены более ста тысяч человек. Там же в 1968 году установлен на постамент танк Т-34, памятник воинам-освободителям. На плите постамента перечислены двадцать воинских соединений и частей, особо отличившихся при освобождении Гомеля и получивших почетное название Гомельских.

Рак, Ю. Удар по «Центру»: [о войсках, освобождавших Гомель под командованием К. Рокоссовского] / Юлия Рак // Народная газета. – 2013. – 23 лістапада (№ 219). – С. 4.

Юлия РАК

КАК ЭТО БЫЛО, или Очевидцы свидетельствуют

21 сентября 1943 года в оперативной сводке Совинформбюро появилось сообщение о Гомельском направлении. Успешное форсирование Днепра и Сожа, освобождение Комарина, Тереховки, Ветки, Добруша, Новобелицы, Лоева и других населённых пунктов позволили начать непосредственную подготовку к решительным боям за областной центр.

Гомельско-Речицкую наступательную операцию войска Белорусского фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский) проводили с 10 по 30 ноября 1943 года. На подступах к Гомелю противник построил мощную линию обороны, сосредоточил большое количество танков и артиллерии и оказывал сильное сопротивление. Действия наземных немецких войск активно поддерживала авиация. Несмотря на все усилия врага, советские войска настойчиво продвигались вперёд и вечером 25 ноября 1943 года с трёх сторон подошли к Гомелю. Боясь окружения, гитлеровское командование начало отвод войск из междуречья Сожа и Днепра. В ночь на 26 ноября части 217-й Унечской стрелковой дивизии полковника Н.П. Масонова и 96-й стрелковой дивизии полковника Ф.Г. Булатова из 11-й армии устремились на северные окраины Гомеля. Одновременно с юго-востока в город ворвались части 4-й Бежицкой стрелковой дивизии полковника Д.Д. Воробьёва, 115-го укрепрайона генерал-майора Ф.Ф. Пичугина (11-я армия) и 102-й Дальневосточной Новгород-Северской стрелковой дивизии генерал-майора А.М. Андреева из 48-й армии. В донесении военного совета 11-й армии командующему Белорусского фронта К. К. Рокоссовскому от 26 ноября сообщалось: «...Войска армии после многодневных упорных боев сегодня, 26.XI. к 9-30

овладели областным центром Белорусской ССР городом Гомель, крупным узлом коммуникаций и важным опорным пунктом обороны немцев на правом берегу реки Сож». Активную помощь войскам фронта в освобождении Гомеля и других населённых пунктов оказывали народные мстители Гомельского (под командованием генерал-майора И.П. Кожара) и Полесского (полковника И.Д. Ветрова) партизанских соединений.

Взору тех, кому довелось вернуться в родные места после освобождения города, предстала трагическая картина: развалины, мертвые пустыри, торчащие трубы сожженных жилищ, сверкающие тёмными глазницами проломов полуразрушенные коробки каменных строений. Разрушению подверглись все предприятия, вокзалы, шоссе и железнодорожные мосты, больницы, школы, культурные учреждения. Сохранились документы, в которых описано состояние промышленных предприятий города после освобождения Советской Армией: «...Гомсельмаш... Осталось несколько полуразрушенных коробок производственных зданий... Станкостроительный завод им. Кирова... Не уцелело ни одного цеха... Вагоноремонтный... Груды развалин... Судоремонтный... Груды щебня и искореженного металла...» Жилой фонд города был разрушен более, чем на 80 процентов. Население Гомеля на момент освобождения (27.11.1943г.) составляло менее 15 тыс. жителей (для сравнения: до начала Великой Отечественной войны в Гомеле проживало более 140 тыс. человек).

В ходе Гомельско-Речицкой операции отдали свою жизнь 21650 бойцов, командиров, политработников. Не дожили до светлого дня освобождения сотни партизан и

подпольщиков, 66556 воинов получили разной степени ранения и контузии.

ГОМЕЛЬ, 26 НОЯБРЯ

*(«Красная звезда»,
27 ноября 1943 года).*

Город казался пустынным и вымершим, когда батальон, которым командует капитан Шак, переправился через Сож и ефрейтор Васильев водрузил красное знамя на разрушенном здании электростанции. Город казался брошенным его обитателями, омертвевшим. Но вот откуда-то из развалин дома вышла первая женщина и бросилась к бойцам. Потом людей становилось все больше и больше.

Взорванные дома, пепелища, над которыми поднимается серый дымок, разбитые ограды, сломанные заборы, выбитые оконные рамы в уцелевших домах. На улицах валяются обломки мебели, разбитые кровати. Такой вид имеет место грабежа после бегства грабителей. Так выглядит сейчас Гомель.

Трудно ответить на вопрос: сохранился ли Гомель? Его центральные улицы разрушены до основания. Перед отходом немцы взорвали лучшие здания. На мостовой, словно пятна крови, лежат обломки кирпича. Советская улица, Комсомольская, Пролетарская - гордость и краса Гомеля - не существуют больше. И вот прошло всего несколько часов, как наши части вошли в Гомель, а он уже стал живым. Те, кто пробыл более двух лет под пятой немцев, кто испытал все ужасы оккупации, - те сегодня впервые улыбаются. Эти улыбки на изможденных усталых лицах жителей Гомеля трогают до глубины души. Так может улыбаться только человек, спасшийся от казни, родившийся вторично.

Уже много месяцев люди не видали света, скрываясь в подвалах и

ямах или в Новиковской роще, что недалеко от города. Молодые выглядят стариками, старые еле держатся на ногах. Вот плачет слезами радости пожилая женщина Ольга Колотина. Она бежит вслед за бойцами и кричит:

- Я хочу идти с вами, я умею стрелять, возьмите меня с собой.

Вот бросается на колени, кланяясь проходящим бойцам и целуя землю, снова ставшую родной, старушка Борисенко с иконой в руках. Вот стоит возле своего разрушенного дома седобородый старец, и слезы тихо катятся по его впалым щекам.

Немцы превратили Гомель в застенок. Мы идем по улицам, и нам говорят, указывая на взорванные здания:

- Здесь было гестапо. Отсюда неслись крики истязаемых людей... Здесь был лагерь для военнопленных, и трупы отсюда выбрасывались в овраг.

Потом мы встретили пленного красноармейца, сбежавшего из лагеря, побывавшего во многих немецких лагерях. Страшно смотреть на этого человека. И не только потому, что он одет в тряпье, изможден, что при его двадцати шести годах можно дать ему больше пятидесяти. Страшно видеть его глаза, в которых светится пережитый ужас.

Спаслось много людей. Про каждого гомельского жителя теперь можно сказать, что он спасся. Каждый расскажет свою историю, и все они схожи. Люди бежали из города, скрывались, а тех, кто появлялся на улицах, немцы расстреливали без предупреждения. Трупы этих несчастных еще кое-где лежат на улицах и в переулках.

...Льет дождь, но людей на улицах становится все больше. Проходят пехотинцы, проезжают артиллеристы. Двигается могучая Красная Армия через Гомель, разрушенный, поруганный, но живой и

торжествующий.

**Майор Я. МИЛЕЦКИЙ, гор.
Гомель (по телеграфу).**

...ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ
(«Сельмашевец»,
25 ноября 1983 года).

День освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков - 26 ноября 1943 года - навсегда останется в моей памяти. Я в числе первых вступил в город. Было утро. Из Новобелицы мы прибыли к реке Сож. Обратили внимание, что переправа уничтожена, мосты - железнодорожный и шоссейный - взорваны. На выручку пришли саперы: они соорудили плавучую кладку через реку, по которой добрались мы до середины Сожа, а затем с берега ребяташки подали нам лодку.

На берегу нас встретил человек средних лет в стареньком крестьянском полушубке, голова под бороду подвязана женским платком. Он назвал себя Давыдовым, командиром партизанской группы.

Но через несколько дней человек тот был разоблачен: оказался он провокатором, его группа занималась грабежами.

Мы в тот день обошли всю территорию города, смотрели, что оставил отступавший враг. Вся центральная часть города оказалась уничтоженной. Груды обломков, кирпича... Попадались убитые. Покидая город, враг расправлялся с мирными жителями, творил свое грязное дело.

Завод «Сельмаш» также был уничтожен, находился в грудях обломков. Все ценности из города были похищены. Даже паркет из здания управления железной дороги фашисты выбрали полностью, а само здание подожгли, стояла перед нами одна кирпичная коробка. Вредить они умели. Почти все полуразрушенные дома были заминированы, как, например, дом Коммуны. Четыре мины замедленного

действия обнаружили саперы.

В первый день пребывания в городе мы встретили бывшего работника железной дороги Азара Боброва, проживающего на Пятой Сельмашевской улице, который рассказал нам, что жители скрываются в лесах, в погребах и подвалах, на чердаках домов. Он пообещал на следующий день привести несколько трудоспособных человек, чтобы начать ремонт помещений для работы. А вскоре в городе начали появляться люди, начала налаживаться жизнь...

**Н. БОРОВИКОВ, ветеран
войны и труда.**

СТОЯЛИ В ТИТЕНКАХ
НЕДОЛГО

(«Сельмашевец»,
25 ноября 1986 года).

В те памятные дни я был командиром батареи дивизионных семидесятишестимиллиметровых пушек. Огневые позиции батареи я расположил на опушке леса, там, где сейчас туббольница. А наблюдательный пункт - на насыпи у разрушенного шоссейного моста через Сож. Фермы железнодорожного моста тоже лежали в реке.

На железнодорожных путях у вокзала скопилось много эшелонов. Я скомандовал: «По фашистам -огонь!» Вдали, за высоким противоположным берегом мы услышали взрывы, а затем зарево пожара. Это горели вражеские эшелоны. Наступление на Гомель началось утром 26 ноября. По временному мосту, сооруженному саперами на том месте, где сейчас находится пешеходный мост, я переправил пушки, по Киевскому спуску поднял их на улицу Советскую, и пошли мы через город, лежавший в сплошных развалинах, среди которых сиротливо возвышалась пожарная каланча, стоявшая на месте фонтана, что у почтамта (нынешний «Белтелеком» —

ред.).

Проехали мы рядом с развалинами «Гомсельмаша» и заняли боевые порядки на северо-западной окраине д. Титенки, на месте которой сейчас расположен заводской микрорайон. Не думал я тогда, что придется мне работать на «Гомсельмаше».

Меня поразила быстрота, оперативность военных и гражданских властей в решении насущных социальных проблем. Буквально на следующий день был пущен хлебозавод, а через два дня в городе появилось электричество. Если в первый день после освобождения города по улицам практически невозможно было проехать, то уже на следующий день они были очищены от щебня и завалов.

27 ноября в городе состоялся митинг по поводу освобождения от фашистов, на трибуне которого были командующий фронтом генерал армии Рокоссовский, член Военного совета фронта генерал-лейтенант Телегин, представители правительства республики, пришедшие вместе с войсками, Гомель на время стал столицей республики. Это был первый областной центр Белоруссии, освобожденный от фашистов.

У деревни Титенки мы простояли недолго. Нас перебросили на танкоопасное направление, и мы «оседлали» дорогу Гомель - Калинковичи...

В. ВЕЛИЧКО, фрезеровщик ОЦ-2.

Как это было, или Очевидцы свидетельствуют: [из воспоминаний Я. Милецкого, Н. Боровикова, В. Величко об освобождении Гомеля] // Сельмашевец, – 2017. – 25 ноября (№ 89). – С. 3.

НОЧЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ в воспоминаниях участников событий ноября 1943 г.

**Софья Васильевна
ОСИПКОВА, бывшая подпольщица:**

— Новобелица тогда уже была полностью свободна. Здесь разместилось правительство республики, командный пункт Константина Рокоссовского на бывшей Пролетарской (сейчас Севастопольская). А мы, комсомольцы, первым делом начали собирать детей-сирот. Тогда в лесу столько ребятни блуждало. Я с делегацией отправилась к Рокоссовскому просить, чтобы освободил для размещения детей командный пункт. Согласился, а сирот принял на армейское довольствие. После этого мы взялись восстанавливать школу №2. Кстати, она оказалась первой, начавшей работать в Гомеле после освобождения 25 ноября мы разошлись поздно вечером: парты устанавливали, стулья сбивали, а до этого в карьер за мелом ездили, чтобы на доске было чем писать. Только заснула, ко мне ребята врываются. На дворе час ночи. Они меня растормошили: "Гомель свободен!". Мы, конечно, были счастливы. Меня ребята подхватили на руки, так и понесли в школу. Там мы отыскали красное полотнище и уже все вместе с молодежью, ребятней пошли на центральную площадь. Все черным-черно, в дыму: немцы, когда уходили, обливали дома керосином и поджигали. Но праздничный митинг мы все-таки провели. Плакали, поздравляли друг друга, бросали в воздух шапки. Ведь столько все пережили...

**Семен Федорович
ШАКАРОВ, партизан 10-й
Журавичской партизанской бригады:**

— Небось, страшно было воевать в 16 лет-то? — спросила я у Семема Федоровича Шакарова.

— Сейчас бы испугался, а тогда бесстрашное было поколение, морально подготовленное...

У партизана-разведчика Семена Шакарова вся семья была "из партизан" — брат, две сестры, шурин. Идеальный был парнишка, секретарь подпольной комсомольской организации. Закончил 9 классов и война началась. Не успел ни поучиться, ни поработать.

Перед вступлением в Гомель 10-я Журавичская бригада, в которой служил Шакаров, участвовала в освобождении Ветки. Шли со стороны Покалюбич пешком. Хоть и победители были, а устали, поистрепались. Одежка была — одни лохмотья, обуви у некоторых не было. Население встречало их с восторгом, люди плакали...

Бои на подступах к Гомелю шли жестокие. Немцы дрались отчаянно, ни один дом без боя не отдавали. Город стоял в руинах, одни мертвые заводские трубы торчали, от домов — стены без окон. Вокзал был разрушен до основания. На площади Ленина стояли виселицы. А парк был усеян березовыми крестами. Такая была традиция у немцев — березовые кресты ставить над могилами. Много их было... От Гомеля до самого Довска вдоль дороги тоже по обеим сторонам стояли сплошными шеренгами кресты.

В Гомеле бойцы бригады пробыли всего один день. Очень устали: шли пешком 100 километров, повозки предназначались для раненых. Около фабрики "Полеспечать" в развалинах набросали соломы, сухих веток из парка натаскали, разожгли костры... Да какой сон — мороз, холодно... Расслабились малость да пошли на другой день на Журавичи. В 17 лот стал Семен Шакаров командиром отделения...

О боевом пути своей бригады Шакаров говорит с гордостью: 190

поездов и 2104 вагона пущено под откос, уничтожено свыше 130 танков и бронемашин, которые везли на платформах, разгромлено 96 фашистских гарнизонов и полицейских участков, перебито 2896 километров рельсов. На счету бригады 93 открытых боя. в которых уничтожено 9078 солдат и офицеров.

Вера Аверьяновна СИЛИНА, освобожденка:

Прожила в Гомеле всю войну. Ее одноэтажный домик с коммуналками в конце улицы Советской долго стоял после войны. Может, потому и уцелел он в войну, что маленький был. В 60-х годах на том месте возвели многоэтажку...

— То, что близится освобождение, было видно из радиосводок, мы все ждали сообщений. В ночь с 25 на 26 ноября у нас вдруг проснулся пес Лобзик, стал бегать от кровати к кровати и подвывать. Мы включили свет, стали его успокаивать, а он был какой-то радостный, хвостом вилял. Я до сих пор думаю: неужели он что-то чувствовал?

Ближе к утру по дороге поехали тяжелые машины, я проснулась от грохота. Мне показалось, что колонна была очень большая. Потом в коридор выскочил соседский ребенок в одной майке и валенках и стал кричать: "Насы победили, насы победили!". Он разбудил весь дом.

В этот же день к знакомым матери прибежал родственник. он участвовал в освобождении. Его не пустили в увольнение, так он сам сбежал. Они все пришли к нам. Звали его Ваня Кацубо, был он очень худой, простуженный. но веселый. Дядя Коля у нас был инвалид, он принес самогон, разлил по стаканам и сказал тост: "Вы освободители. а

мы освобожденцы. Выпьем за это". Тогда слово такое было — освобожденцы. Я в тот день единственный раз в жизни увидела мать пьяной. Нашего батьку сразу убило, в 41-м.

Еще помню, на афишной тумбе появились маленькие листовки с поздравлениями обкома партии. Они были величиной с открытку на плохой серой бумаге, но это была такая радость!

А потом в городе началась мирная жизнь, люди стали устраиваться на работу. ведь во время войны с этим была проблема. Моя мама устроилась в домоуправление. тогда там было много работы — учет жилья. разрушенных квартир, восстановление. Мы даже уголь сами разгружали с машин, я ходила маме помогать Мужиков-то у нас мало было, пока с фронта не стали возвращаться. А сколько их калеченых было! Вдоль базара сидели сплошной стеной со своими костылями и медными кружками. У нас в доме пустовала комната, там поселили двух офицеров. Они сделали скамейку во дворе. А через месяц после освобождения напротив нашего дома открыли булочную. Всю войну она была закрыта, и мы ходили за хлебом очень далеко. Там стали продавать и керосин. Это было настоящее счастье. Тогда зима холодная была, мне 17 лет было, я школу заканчивала, а носить было нечего. Но сколько было веры в светлое будущее! Сколько у людей было желания трудиться!

Виктор Дмитриевич КУЧЕРЯВЫЙ, партизан отряда «Большевик»:

Перед операцией по освобождению Гомеля осуществлял разведку в окрестностях города.

Возвращаясь в отряд, был схвачен немцами и после долгих пыток вместе со своим товарищем приговорен к расстрелу. К счастью, немецкая пуля лишь ранила юного партизана и ему удалось бежать. "В ночь на 26 ноября я находился в санитарном эшелоне на подъезде к Москве. В это время по радио и передали сообщение об освобождении нашего города. Москва салютовала ему залпами из артиллерийских орудий".

Петр Ефремович АЛЕКСЕЕВ: полковой разведчик:

— В те дни мы находились на пути к Жлобину, где немцы еще основательно удерживали свои позиции. Мы как взвод полковой разведки занимали свое место на наблюдательных командных пунктах. Так что новость об освобождении Гомеля, конечно же, застала нас именно там, и здорово встряхнула. Такая вера в победу появилась — хотелось горы сворачивать. Ведь освобождать Гомель мы начинали с моего родного района — Новобелицы. Как сейчас помню, вошли в Новобелицу 10 октября, а там разруха страшная, пепелище. С улицы Свердлова полностью видна Ленинская (ныне Ильича) — ни одного дома не осталось. Глаз только останавливался на двух школах. Я, конечно же, бросился своих разыскивать: родных, жену. Мы с ней 27 июня расписались. Можно сказать, сразу, как услышали сообщение о начале войны, потому как знали друг друга с пятого класса. И месте прожили 63 года. А ведь ее мать тогда против была. Даже за стол не села, когда мы после ЗАГСа пришли. Но потом, конечно, все уладилось. А после Новобелицы нас направили на Ветку... Думаю, Гомель

мог бы праздновать свое освобождение 11 октября. Тогда были все возможности вытеснить немцев из города полностью. Но Сталин отдал приказ о наступлении на Киев. Туда ушли основные силы. Только поэтому Гомель встречал свою победу 26 ноября.

Но снимке: слева направо ветераны Д.М. Колодин, С.В. Осипкова, А.М. Макаров, С.Ф. Шакаров, П.Е. Алексеев на встрече, посвященной 58-й годовщине освобождения Гомеля.

Подготовили Н. Демчихин, В. Дралюк, Л. Граматчикова-Йенс, М. Шевелев

[Ночь освобождения в воспоминаниях участников событий ноября 1943 / подготовили Н. Демчихин, В. Дралюк, Л. Граматчикова-Йенс, М. Шевелев // Гомельские ведомости. – 2001. – 27 ноября \(№ 93\). – С. 4.](#)

ВЗГЛЯНИ И ВСПОМНИ: памятники войны в нашем городе

К 25-й годовщине освобождения Гомеля от немцев, в честь воинов Белорусского фронта был воздвигнут памятник освобождения — танк-34 на площади Восстания (архитектор В.Холодов); в честь воинов-освободителей Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского установлены обелиски на 9-м км Черниговского шоссе (1964 год) и у здания аэровокзала (1972 год).

К 30-летию Великой Победы советского народа над фашистской Германией гомельским ополченцам и одному из руководителей гомельского подполья Т.С. Бородину в Комсомольском сквере, на правом берегу реки Сож, сооружен памятник (скульптор Г.Горбунов, архитектор Л.Томков).

В 1950 году в память о погибших был зажжен Вечный огонь и восстановлен памятник воинов-освободителям на площади Труда с надписью «Я погиб, чтобы ты жил!..». Памятники-теплоходы имени Героев Советского Союза секретаря Гомельского подпольного горкома Компартии Е.Барыкина и горкома комсомола А.Исаченко были построены в 1955 году. Они использовались для экскурсий и как прогулочные с экскурсоводами историко-краеведческого музея по рекам Сож, Беседь и Днепр — до Черноморского побережья, городов Киев, Поев, Ветка и других.

В честь 50-летия Советской власти и для увековечения памяти воинов Красной Армии и партизан, павших за свободу и независимость нашей Родины, насыпан курган Славы в Фестивальном парке близ Речицкого шоссе (1967 год). У подножия кургана замурована земля, доставленная из городов-героев: Москвы, Ленинграда, Одессы, Киева, крепости-героя Бреста, из городов и деревень Гомельской области, капсула с наказом

наследникам, которая должна быть вскрыта в 2017 году.

В 1973 году на здании, над которым было водружено Знамя освобождения Гомеля — ул.Фрунзе, 9 (бывшая электростанция), установлена мемориальная доска.

Памятник комсомольцам установлен в 1964 году в память о комсомольцах, воинах и партизанах, погибших в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Находится он в сквере на пересечении улиц Карповича и Жарковского.

Памятники рабочим: вагоно-ремонтного завода имени М.И. Калинина (ул. Химакова, 4), завода «Гомсельмаш» (ул. Шоссейная, 41), стеклозавода им. Ломоносова (г/п Костюковка, ул. Гомельская). Установлены они в 1967 и в 1975 годах в память о рабочих заводов, погибших на фронтах, в подполье и в партизанах в годы Великой Отечественной войны.

В память о бойцах Гомельского полка народного ополчения, под командованием Уткина, защищавших Гомель в августе 1941 вместе с войсками 21-ой Красной Армии, в 1960 году установлены памятники в г/п Костюковке по ул. Гомельская и в 1975 году к 30-летию Победы над немецко-фашистскими захватчиками в Гомеле в Комсомольском парке.

Всего в Гомеле 9 братских могил жертвам фашизма: советским воинам, подпольщикам и партизанам, погибшим в городе или при его освобождении в годы Великой Отечественной войны. Это убитые, погибшие на виселицах сеного конного базара (Центральный рынок Гомеля), на улице Ленина (ныне Ильича), на столбах в районе СШ №12 (ныне СШ №2) в Новобелице и на перекладине ворот ФСК, замученные в тюрьмах, подвалах, откопанные на обочинах Черниговского, Речицкого, Костюковско-

го шоссе, в районе деревни Кореневки и других местах.

Могилы жертв фашизма находятся на Прудковском кладбище, где был лагерь военнопленных. На Лещинском кладбище по ул. Барыкина самими жертвами был выкопан ров шириной в 5-6, глубиной 2-3 метра, в который сбрасывали партизан, подпольщиков, рабочих вагоноремонтного завода, «Гомсельмаша», мирных жителей с детьми, привезенных из гомельской тюрьмы, связанных друг с другом проволокой, в изорванной одежде, исхудавших, избитых до неузнаваемости. Захоронения жертв фашизма находятся по улице Советской у Горбатого моста, рядом с железной дорогой. Здесь захоронены советские военнопленные и мирные жители, погибшие во время оккупации города в 1941-1943 годах.

Воины Красной Армии захоронены на Новобелицком кладбище — 201 боец. Здесь же, на кладбище находятся два захоронения в братской могиле. В одной из них лежат перезахороненные воины, найденные в лесном массиве у городского поселка Победа, около Новобелицы в 90-х годах XX века. Сейчас идет реконструкция кладбища.

Софья ОСИПКОВА, ветеран войны и труда.

Осипкова, С. Взгляни и вспомни: памятники войны в нашем городе / Софья Осипкова // Гомельские ведомости. – 2004. – 30 марта (№ 38). – С. 7.